



Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-84-91>

## НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, КООРДИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МИНЮСТА РОССИИ

**Елена Витальевна Ким**

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 680021, Россия, г. Хабаровск, ул. Герасимова, д. 31

[ellion@mail.ru](mailto:ellion@mail.ru)

### **Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что независимая антикоррупционная экспертиза является индикатором наличия гражданского общества в государстве и его качества. Методологию исследования составили диалектический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В статье представлены выводы о сформировавшихся подходах в отношении проблемы фактической безрезультативности независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, дана их оценка с учетом глубинного смысла привлечения к данной экспертизе граждан. Полученные выводы позволяют определить истинное значение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления как признака гражданского общества и не пытаться встроить ее в систему формальных стадий данного вида экспертиз.

**Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов); независимый эксперт; юридическая техника; толкование нормативных правовых актов; дискреция; коррупциогенные факторы.

**Для цитирования:** *Kim E. V.* Независимая антикоррупционная экспертиза проектов региональных и муниципальных нормативных правовых актов: новые тенденции, координирующая роль территориальных управлений Минюста России // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 84–91. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-84-91>

Research Article

## INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF DRAFT REGIONAL AND MUNICIPAL REGULATIONS: NEW TRENDS, THE COORDINATING ROLE OF THE TERRITORIAL DEPARTMENTS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA

**Elena V. Kim**

Far Eastern Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,  
31 Gerasimova St., Khabarovsk, 680021, Russia  
[ellion@mail.ru](mailto:ellion@mail.ru)

### **Abstract**

The article discusses the problems of independent anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation and local governments. The relevance of the study is due to the fact that independent anti-corruption expertise is an indicator of the presence of civil society in the state and its quality. The research methodology was based on dialectical, formal-legal and comparative-legal methods. The article presents conclusions about the established approaches to the problem of the actual ineffectiveness of independent anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts, and their assessment is given, taking into account the deep meaning of involving citizens in this expertise. The findings make it possible to determine the true value of independent anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation and local governments as a sign of civil society and not try to integrate it into the system of formal stages of this type of expertise.

**Keywords:** anti-corruption expertise of normative legal acts (projects); independent expert; legal technique; interpretation of normative legal acts; discretion; corruption-causing factors.

**For citation:** *Kim E. V.* Independent Anti-Corruption Expertise of Draft Regional and Municipal Regulations: New Trends, the Coordinating Role of the Territorial Depart-

ments of the Ministry of Justice of Russia. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 1, pp. 84–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-84-91>

### **Введение**

Независимая антикоррупционная экспертиза проекта нормативного правового акта – процесс анализа и оценки проекта нормативного правового акта с целью выявления и предотвращения возможных коррупционных рисков и противоречий с принципами прозрачности, эффективности и ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1] (далее – ФЗ № 172) *институты гражданского общества и граждане Российской Федерации* (далее – граждане) могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Данный вид экспертизы не является обязательным и осуществляется в отношении конкретного нормативного правового акта (проекта), исходя из желания самого независимого эксперта.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2], приказом Минюста России от 1 апреля 2010 г. № 77 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» [3].

ФЗ № 172 определяет непосредственную связь независимой антикоррупционной экспертизы в гражданском обществе и является одним из признаков, подтверждающих его существование.

Организация работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ и уставов муниципальных образований возложена на территориальные органы Минюста России и проводится в соответствии с приказом Минюста России от 1 апреля 2010 г. № 77 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований».

Антикоррупционная экспертиза проводится органами прокуратуры в соответствии с ФЗ № 172, ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4], приказом Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [5], Методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 [2].

При необходимости работник прокуратуры, проводящий антикоррупционную экспертизу, может привлекать экономистов, лингвистов, финансистов и спе-

циалистов иного профиля, которые по результатам исполнения поручения органа прокуратуры по проведению специального экспертного исследования готовят заключение. С конца 2024 г. прокуратура активно привлекает независимых аккредитованных Минюстом России экспертов.

### **Состояние независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов**

На 25 марта 2025 г. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством РФ [6], включает 482 юридических лица и 3094 физических лица. В Хабаровском крае на 1 января 2025 г. функционируют четыре независимых эксперта из числа физических лиц, включая автора данной статьи.

Под независимостью экспертов понимается отсутствие какого-либо их формально-определенного отношения к нормативному правовому акту, являющемуся предметом экспертизы, или к соответствующему правотворческому органу. Иными словами, независимыми экспертами не могут быть юридические лица и физические лица, принимавшие участие в подготовке (разработке, обсуждении, принятии и др.) проекта правового акта, а также организации и учреждения, находящиеся в ведении соответствующего органа (организации, должностного лица), являющегося автором подлежащего антикоррупционной экспертизе правового акта. В данном случае можно вести речь о возникновении определенного конфликта интересов, не позволяющего эксперту сделать объективные, то есть независимые, выводы.

Аккредитация в качестве независимых экспертов проводится в соответствии с приказом Минюста России от 31 марта 2009 г. № 92 [7]. В настоящее время аккредитацию в Министерстве юстиции РФ на проведение независимой антикоррупционной экспертизы получили, например, региональные отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», общественные палаты субъектов РФ, торгово-промышленные палаты субъектов РФ и муниципальных образований, региональные отделения Межрегиональной общественной организации «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» и др.

Основной проблемой независимой антикоррупционной экспертизы в настоящее время является низкий процент реального участия аккредитованных экспертов в проведении экспертиз проектов нормативных правовых актов. Ситуация не меняется годами: в 2012 г. на данную проблему указывал С. В. Шаклеин [8, с. 86]; в неизменном виде она сохранилась и на 2025 г. Автор увидел корень проблемы в «надеждах» экспертов на вознаграждение, которые не оправдались, поскольку данная деятельность не просто безвозмездная, но осуществляется за счет собственных средств. Аккредитация в качестве независимого эксперта достаточно проста, поскольку государство заинтересовано в широком доступе граждан к участию в такого рода сознательной деятельности по предотвращению коррупции посредством своевременного исключения из текстов нормативных правовых

актов коррупциогенных факторов. Эксперт при этом демонстрирует свою гражданскую позицию, получает моральное удовлетворение от проделанной работы. Отсутствие квалификационных требований к эксперту дает широкий доступ к аккредитации, но моральное удовлетворение от проведения экспертизы не может получить человек неподготовленный, не способный изучить правовую базу экспертной деятельности, понять суть, содержание, признаки коррупциогенных факторов, на выявление которых экспертиза направлена, поскольку такой эксперт не может качественно выполнить работу. Распространенная на сегодня точка зрения о необходимости профессиональной подготовки независимых экспертов весьма привлекательна, но дискуссионна, поскольку размывается глубинная суть данного института – широкое привлечение граждан к сознательной деятельности по совместной работе с органами публичной власти по подготовке качественных нормативных правовых актов.

Отдельными авторами предлагается автоматизация процесса проведения независимой антикоррупционной экспертизы с опорой на искусственный интеллект (*CorrFinder*) [9, с. 90], что максимально упростит работу экспертов. В условиях цифровизации всех сфер деятельности предложение, безусловно, актуальное. Будет утрачен весь смысл независимой экспертизы как способа вовлечения гражданина в сознательную интеллектуальную деятельность по улучшению качества нормативных правовых актов и как выражения своей гражданской позиции по неприятию коррупции.

Обращает на себя внимание новая тенденция вовлечения независимых экспертов в обсуждение актуальных вопросов антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и муниципальных образований посредством включения в рабочие группы, которые формируются по инициативе территориального управления Министерства юстиции РФ (далее – Управление) в составе представителей Управления, прокуратуры, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и аккредитованных независимых экспертов. Такой формат активно реализуется Управлением Министерства юстиции по Хабаровскому краю и ЕАО. Оптимизация работы Управления с экспертным сообществом создает определенный стандарт для исполнительной власти субъекта РФ и прокуратуры. Прокуратура вовлекает независимых экспертов на основании соглашений о сотрудничестве в проведение антикоррупционной экспертизы на двусторонней основе. Правительство Хабаровского края включает независимых экспертов, аккредитованных Минюстом России, в состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Хабаровском крае.

Следует разработать программы подготовки независимых экспертов на базе юридических вузов, в первую очередь Всероссийского государственного университета юстиции и его филиалов, и проводить обучение в интерактивных формах до аккредитации гражданина в качестве независимого эксперта.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) является одним из признаков гражданского общества, доказательством его существования, а также способом проявления гражданского самосознания конкретного человека.

### **Заключение**

Сложившиеся подходы к решению проблемы неучастия аккредитованных экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы (АКЭ) проектов нормативных правовых актов можно определить следующим образом:

1) проблема будет решена, если эксперты будут получать вознаграждение за проведение экспертизы;

2) независимая антикоррупционная экспертиза должна осуществляться на профессиональной основе с предварительной сдачей кандидатами экзаменов на знание методики проведения АКЭ;

3) независимые эксперты должны нести ответственность за уклонение от проведения АКЭ, а при ее проведении – за некачественные заключения;

4) проведение АКЭ независимыми экспертами следует автоматизировать с применением программ искусственного интеллекта;

5) независимую АКЭ следует упразднить, поскольку она безрезультатна и только отвлекает от работы органы власти и местного самоуправления.

Предлагаем свою позицию, основанную на практической деятельности в качестве независимого эксперта по проведению АКЭ и многолетнем опыте взаимодействия с территориальным управлением Минюста России по Хабаровскому краю и ЕАО: независимую антикоррупционную экспертизу следует сохранить в имеющемся виде, поскольку именно в таком состоянии, определяющемся широким доступом граждан к осуществлению этой деятельности на безвозмездной непрофессиональной основе, она является индикатором состояния гражданского общества в России, который нужно изучать и делать выводы. Что касается аккредитации в качестве независимого эксперта, то гражданам следует дать возможность пройти обучение по освоению методики проведения АКЭ на основе практико-ориентированного подхода на безвозмездной основе. Такое обучение могут предложить преподаватели филиалов ВГУЮ по всей стране на базе юридических клиник филиалов. В вузах Минюста России методика проведения АКЭ должна изучаться в контексте разных дисциплин, начиная с первого курса. Это связано с тем, что вопросы юридической техники, толкования, сроков, дискреционных полномочий и коррупциогенных факторов уместно рассматривать при решении ситуационных задач в рамках изучения любой отраслевой дисциплины. Вузы Минюста России, во взаимодействии и при координирующей роли территориальных управлений Минюста в субъектах РФ, могут реализовывать данное направление подготовки студентов и, одновременно, правового просвещения населения. Следует развивать и далее наработанные механизмы взаимодействия управлений Минюста России, прокуратуры, органов власти субъектов РФ и независимых аккредитованных экспертов. Это предполагает включение названных субъектов в рабочие группы, комитеты по борьбе с коррупцией, а также участие в конференциях разных уровней и форматов по тематике проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 20 апреля 2024 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Минюста России от 1 апреля 2010 г. № 77 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29 мая 2024 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (дата обращения 02.05.2025).

7. Приказ Минюста России от 31 марта 2009 г. № 92 «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность» // СПС «КонсультантПлюс».

8. *Шаклеин С. В.* Проблемы развития независимой антикоррупционной экспертизы // *Право и безопасности.* 2012. № 3-4 (43).

9. *Поросенков Г. А., Резников И. А., Зюбанов К. А., Тухваттулин В. А.* Проблемы развития независимой антикоррупционной экспертизы и перспективы автоматизации // *Общественные науки и современность.* 2022. № 6.

### References

1. Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ (as amended on December 5, 2022) "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 26, 2010 No. 96 (as amended on April 20, 2024) "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory

Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts” (together with the “Rules for Conducting Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts”, “Methodology for Conducting Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts”) (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of April 1, 2010 No. 77 “On the Organization of Work on Conducting Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts of Subjects of the Russian Federation and Charters of Municipalities” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

4. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I (as amended on May 29, 2024) “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

5. Order of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation of December 28, 2009 No. 400 “On the Organization of Conducting Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

6. State Register of Independent Experts Accredited to Conduct Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts in Cases Provided for by the Legislation of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (date of the application: 02.05.2025). (In Russ.)

7. Order of the Ministry of Justice of Russia of March 31, 2009 No. 92 “On the Accreditation of Legal Entities and Individuals as Independent Experts Authorized to Conduct Expertise of Draft Regulatory Legal Acts and Other Documents for Corruption Potential” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

8. *Shaklein S. V.* Problems of Development of Independent Anti-Corruption Expertise. *Law and Security*, 2012, no. 3-4 (43). (In Russ.)

9. *Porosenkov G. A., Reznikov I. A., Ziubanov K. A., Tukhvattulin V. A.* Problems of Development of Independent Anti-Corruption Expertise and Prospects of Automation. *Social Sciences and Modernity*, 2022, no. 6. (In Russ.)

**Сведения об авторе:**

Е. В. Ким – кандидат юридических наук, доцент.

**Information about the author:**

E. V. Kim – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 05.05.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 19.01.2026.